

Научная статья
УДК: 17:57
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6

Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая

Ли Сяосюань ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ sherrysuan931009@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6171-2122>

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты конфуцианской политической традиции в контексте ее значения для современной системы государственного управления Китая. На основе анализа конфуцианской философии выделены существенные черты китайской политической традиции. Среди них особое значение имеют идеи великого объединения, учение о срединности, политический порядок как базовая ценность государственного устройства, значение добродетели и ритуала в политике. Последовательное развитие данных философско-культурных ценностей в современном Китае способствуют формированию прочной исторически преемственной традиции государственного управления, позволяющей достигать впечатляющих результатов социально-экономического развития. За долгую историю политического развития Китая был накоплен значительный богатый опыт государственного управления, сформировали систематическую конфуцианскую традицию политического управления, сформирована теоретическая система с ориентацией на природу, ориентацией на людей в качестве практического пути и суверенная ориентация как идеологическая основа. Эта система играла важную роль в поддержании стабильности правительства и защите интересов народа. На основании анализа ключевых постулатов конфуцианства сформулированы положения, востребованные в практике организации политической власти в современном Китае. Современное значение конфуцианства подчеркивается возрастающим вниманием к данной политико-философской традиции со стороны Коммунистической партии Китая, что находит свое отражение в апелляции к конфуцианским идеям в публичных выступлениях главы китайского государства Си Цзиньпина. Базовые этические и политико-правовые ценности конфуцианства имеют существенное значение для различных сторон социально-экономического развития Китая, в том числе в контексте ответственного отношения к вопросам экологии. Востребованность конфуцианских идей подтверждает их культурное значение и особую политическую роль.

Ключевые слова: идеология; государственное управление; коммунистическая партия; традиция; добродетель

Для цитирования: Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6.

© Ли Сяосюань, 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 17:57

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6

The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China

Li Xiaoxuan ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ sherrysuan931009@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6171-2122>

Abstract. *The article considers the relevant aspects of Confucian political tradition in the context of its significance for the modern Chinese system of government. The essential features Chinese political traditions, based on the analysis of Confucian philosophy, the essential features of Chinese political tradition are highlighted. Among them the ideas of great unification, the doctrine of medianism, political order as the basic value of state system and the importance of virtue and ritual in politics are of particular importance. Consistent development of these philosophical and cultural values in modern China has helped to establish a strong historical tradition of public administration to achieve impressive results in social and economic development. In the long history of China's political development, considerable rich experience in public administration was accumulated, a systematic Confucian tradition of political management was formed and a theoretical system with a focus on nature, the focus on people. This system played an important role in maintaining the stability of government and protecting the interests of the people. Based on the analysis of the key tenets of Confucianism, The provisions, based on the analysis of the key tenets of Confucianism, demanded in the practice of the organization of political power in modern China are formulated. The modern importance of Confucianism is highlighted by the increasing attention to this political-philosophical tradition of the part of the Communist Party of China, which is reflected in the appeal to Confucian ideas in the public speeches of the Chinese head of state Xi Jinping. The underlying ethical and politico-legal values of Confucianism have significant implications for various aspects of China's social and economic development, including responsible environmental stewardship. The demand for Confucian ideas confirms their cultural significance and special political role.*

Keywords: ideology; public administration; communist Party; tradition; virtue

For citation: Li, Xiaoxuan. The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6.

© Li, Xiaoxuan, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Конфуцианство является одной из древнейших политико-философских традиции Китая, имеющей конституирующее значение для всей политической и культурной жизни общества. Несмотря на традиционно пристальное внимание к вопросам истории и теории конфуцианской традиции, ее влияние на современную политическую культуру и практику Китая не получило надлежащего раскрытия в

философии и политологии. В связи с этим необходимость раскрытия роли конфуцианства во внутренней политике современного Китая обуславливается наличие пробелов в научном понимании значения конфуцианской философии для политического дискурса внутри китайского государства. Факт влияния и проникновения конфуцианских идей в политические программы и установки Коммунистической партии Китая в целом не вызывает сомнений, однако характер данного влияния нуждается в более детальном изучении.

Для целей раскрытия роли и значения конфуцианства в современной политической системе Китая в рамках статьи, помимо общенаучного аппарата исследования, применяются методы ивент-анализа, позволяющего на примере событийного ряда последних лет проследить возрастающее влияние конфуцианства, и контент-анализа, в рамках которого проанализированы выступления лидера Китая Си Цзиньпина. Анализ эколого-этических аспектов влияния конфуцианства на политическую жизнь современного Китая требует предварительного краткого рассмотрения отдельных аспектов его истории и содержания учения. Для этого использован исторический метод. В результате предполагается очертить и группировать основные каналы воздействия конфуцианства на политическую жизнь современного Китая.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение. Исторически конфуцианство представляет собой одну из древнейших интеллектуальных традиций Китая. Как известно, Конфуций его учение оказало большое влияние не только на Китай, но и на ряд сопряженных регионов (Корею, Японию и другие регионы на Западе и Востоке), и особенно на культуры стран Восточной Азии [2, с. 55].

На протяжении длительного периода времени идеи Конфуция не получало должного внимания со стороны политического руководства страны, указывается три причины. Во-первых, чтобы следовать советам Конфуция, правители должны согласиться с критикой своего поведения со стороны Конфуция и изменить себя. Кроме того, они должны править с осторожностью и сдержанностью. Во-вторых, некоторые правительственные чиновники завидовали Конфуцию и препятствовали тому, чтобы его идеи влияли на правителей. В-третьих, правители того времени не могли принять элитарных установок Конфуция в области

образования [3, с. 78], поскольку дети аристократов получали гражданское и военное образование, основанное на «шести искусствах»; стрельба из лука, ритуалы, каллиграфия, вождение колесницы, математика и музыка. Во времена Конфуция произошло восстание, после чего аристократическая монополия на образование распалась, и были созданы частные академии, доступные для богатых и бедных. Конфуций провозглашал, что его учение открыто для всех без каких-либо различий [4, с. 26].

Конфуцианство было официальной идеологией традиционного Китая в течение почти двух тысяч лет, последовательно провозглашая необходимость построения государства, управляемого высоконравственными учеными-бюрократами, и общества, управляемого моралью и принципами иерархического подчинения. С падением династии Цин конфуцианство утратило свой статус, но никто не может отрицать далеко идущего влияния конфуцианства на китайское общество и сегодня. Конфуцианские ценности по-прежнему определяют образ жизни китайцев в современный момент истории. В настоящий момент развитие официального политического дискурса в Китае осуществляется в рамках последовательной интеграции элементов конфуцианства в коммунистическую идеологию китайского государства, что создает необходимость исследования роли политико-правовой философии конфуцианства для современного Китая.

Для этого необходимо обратиться к основным конфуцианским источникам (книгам Конфуция «Луньюй», «Афоризмы и изречения») и проследить влияние ключевых идей конфуцианской традиции на систему государственного управления в современном Китае в контексте преодоления актуальных вызовов, стоящих перед китайским государством.

Конфуцианство традиционно рассматривается как единая система убеждений и жизненных практик. Однако в отличие от ислама, христианства, буддизма, индуизма и т.д., его идеологическая основа в меньшей степени фокусируется на проблемах жизни после смерти.

Политическую основу конфуцианства составляют идеи о социальной иерархии. Социальное учение конфуцианства касается надлежащего поведения человека в обществе по его отношению к ближним [5, с. 35]. Чтобы оценить последствия учения конфуцианства для общественной, индивидуальной, организационной и политической культуры Китая,

необходимо изложить основную философию конфуцианства. Человечность, праведность, гармония, вежливость, лояльность, честность и чистота – это базовые элементы конфуцианства, которые представляют ценность сохранения равных социальных преимуществ и гармоничного развития всего общества.

Конфуций выделил пять отношений в качестве «строительных блоков» социального порядка: между сыном и отцом, мужем и женой, подданным и правителем, младшим братом и старшим братом, другом и другом [6, с. 78] При условии, что семьи находятся в гармонии, правительство и общество функционируют должным образом [7, с. 12].

Помимо поддержания гармонии во взаимоотношениях, конфуцианство пропагандирует пять добродетелей: «жэнь», или благожелательность; «и», или праведность; «ли», порядочность; «чжи», или мудрость; «синь», или надежность. С помощью пяти добродетелей Конфуций пытался сформировать образ, которого описывают как идеального человека [8, с. 24].

Политическое значение конфуцианского учения для системы публичного управления в Китае трудно переоценить. В учении Конфуция основное внимание уделяется искусству управления, тому, как должен действовать администратор, и тому, как следует управлять государством. Конфуций много путешествовал по китайским городам и видел их слабые и сильные стороны [9, с. 77].

У такого правительства была централизованная бюрократия, которую возглавлял монарх. Приоритет имели ценности выживания солидарности; также поощрялась гармоничная рабочая среда. Конфуцианство обеспечило основу для общественного порядка и иерархии. Конфуцианство включает ответственность, уважение к власти, мораль, преданность и гармонию. Исходное положение конфуцианской этики предполагало, что человек не может рассматриваться как личность сама по себе; человек становится личностью только в социальной группе [10, с. 193].

Политические аспекты конфуцианского учения предполагало необходимость нравственного совершенства управляющего лица, который сочетает в себе положительные моральные качества. Сбалансированный, комплексный подход, согласующийся с этикой и ценностями, очень важен

для надлежащего управления. Конфуцианство также придает особое значение саморегуляции, самоконтролю и самосовершенствованию [11, с. 9].

Можно сказать, что философия «управления» традиционного китайского конфуцианства построена вокруг фигуры монарха. Она подчеркивает необходимость иерархической системы и централизованной автократии, рассматривает монарха как конечную точку опоры для общества [12, с. 311].

Один из последователей Конфуция, Сюнь-цзы, стал неортодоксальным основоположником ханьского конфуцианства, впервые осуществив универсальную интерпретацию конфуцианского канона. Сюнь-цзы считает, что конфуцианство может представить четкую политическую и философскую ориентацию для императора и его министров. Сюнь-цзы подчеркнул, что монарх является самым могущественным лицом, а его стратегия управления страной, система и власть все ограничения обсуждаются вокруг объединения мира монархом. Сюнь-цзы не только придерживался основного духа конфуцианской философии управления, но и отражал основную тенденцию исторического развития. Размышления Сюнь-цзы о монархии стали важным звеном в переходе от конфуцианства, существовавшего до эпохи Цинь, к конфуцианству эпохи Цинь и Хань, а также к переходу от конфуцианства как индивидуального учения к официальной государственной идеологии: «Великий долг в управлении делами [государства] состоит в следующем: того, кто приходит с добрыми намерениями, следует встречать в соответствии с нормами ритуала; того же, кто приходит не с добрыми намерениями, следует встречать законами об уголовных наказаниях» (цит. по: «Сюнь-цзы», гл. 9) [13, с. 150].

Школа законников (легизм), основанная Ли Си и Ханьфэйцзы, в определенной степени является продуктом отчуждения философии монархии. Конфуцианство и законничество вместе заложили идеологическую основу политической системы современного Китая. Длительный период развития государственности в Китае аккумулировал опыт нескольких политико-правовых традиций, последовательно накапливая знания о средствах и методах управления огромным населением и земельными пространствами. Этот опыт во многом повлиял на современную бюрократию, которая стала административной системой,

основанной на заслугах и способностях, а не на родственных отношениях. Как известно, люди, поддерживающие конфуцианство, должны поступать правильно, понимая, что такое «правильные вещи», а не потому, что они должны это делать в силу закона и страха наказания. Например, широко известен постулат конфуцианской этики: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой» [14, с. 44].

После падения династии Цин конфуцианство начало терять свою популярность вплоть до XX века. В период правления Дэн Сяопина модифицированное конфуцианство вернулось и стало эффективным идеологическим инструментом управления в качестве политической доктрины. Официально конфуцианство было открыто принято китайским правительством в период правления Си Цзиньпина. Идеи Конфуция, играя ведущую роль практически во всех сферах жизни, позволили сформировать уникальное современное государство, построенное на определенных социально-этических принципах и бюрократическом администрировании [15, с. 61].

Представляется необходимым рассмотреть воплощение конфуцианских экологических ценностей в политическом управлении современного Китая. В период форсированного развития экономики и общества конфликт между развитием и ресурсами окружающей среды стал актуальной проблемой для современного китайского государства. Поиск инструментов преодоления накапливающихся проблем в области экологии стимулировал обращение к культурным ценностям конфуцианской интеллектуальной традиции, так как она высоко ценит модель гармоничного единства человека и природы. Конфуцианство и подчеркивает гармоничное сосуществование человека и окружающей среды на основе следования пути природы и подчинения воле небес, что является духовным ядром и смыслом экологического подхода, практикуемого китайским руководством в настоящее время.

Ряд актуальных событий последних лет указывает на то обстоятельство, что в современном Китае наблюдается тенденция возрождения конфуцианства как доминирующей школы политической мысли. Конфуцианские элементы были включены в основные программные идеи Коммунистической партии Китая. Конфуцианская классика стала необходима для учебной программы начальной и средней

школы. С 2015 года резко увеличилось количество школьных учебных материалов, относящихся к конфуцианским классическим книгам. В провинции Гуандун, например, издательства стали выпускать учебники по конфуцианской литературе, относящиеся к разным классам [1, с. 199].

Многие общественные мероприятия, связанные с конфуцианством, были организованы или финансово поддержаны правительством. В Китае произошел рост академических конференций и книг по конфуцианству и т.д. Данные обстоятельства подчеркивают актуальность обращения к проблеме конфуцианства как одной из идеологических доктрин современной китайской политики.

В 2018 г. на Национальной конференции по экологии и охране окружающей среды Генеральный секретарь Си Цзиньпин процитировал знаменитое высказывание Сюнь-цзы: «Все вещи рождаются в гармонии, и все вещи воспитываются с помощью питания» [16, с. 5], что является интерпретацией чжуан-цзяньского даосского взгляда на природу. В идеологической системе конфуцианства большое значение придается понятию «гармония». Конфуцианство выступает против отказа от гармонии и ищет точки соприкосновения. Хотя вещи имеют разные характеристики, они могут образовывать единство между вещами с различными атрибутами и показывают их гармоничную взаимосвязь, на этой основе можно создавать новые вещи. Поэтому, согласно концепции «гармонии», «[...] когда будет достигнута гармония, небо и земля вернутся на свои места, и все будет расти и развиваться» [17].

Концепция гармонии тесно связана с конфуцианской мыслью о «доктрине среднего или центрального», которая предполагает, что «чрезмерное» и «недостаточное» являются проявлением двух крайних явлений, оба из которых нежелательны. Конфуцианство отстаивает идею «достижения обеих целей» и рассматривает идею нейтрализации как золотое правило гармоничного сосуществования всех вещей без вреда [18, с. 30]. За последние 70 лет, особенно после реформ Дэн Сяопина и политики открытости, экономическое и социальное развитие Китая достигло значительных успехов. Однако с быстрым экономическим развитием проблемы экологических ресурсов также стали актуальной темой для китайского общества.

Конфуцианство является конструктивной интеллектуальной основой для решения экологических проблем, обеспечивая взаимосвязь между экономическим и социальным развитием и защитой природной среды. Эта концепция требует того, чтобы люди разрабатывали и использовали природные ресурсы с точки зрения гармоничного сосуществования, придерживались принципа умеренности и решительно положили конец явлению неизбирательных рубок, беспорядочной эксплуатации, истощения воды, чрезмерного вылова рыбы и ликвидации перспектив развития будущих поколений ради сиюминутных интересов.

Конфуцианские ценности, интегрированные в практику государственного управления, требуют укрепления экологической осведомленности, внедрения концепции зеленого маркетинга и потребления, сознательного следования законам природы и социального развития. Ответственная экологическая политика китайского государства требует обращения к концепции единства природы и человека в конфуцианской философии управления и применения ее в конкретной социальной практике. Экономическое развитие, человеческая жизнь и природная среда должны использоваться для продвижения и координации друг с другом, что позволяет достичь гармоничного состояния «... гармонии с небом и землей, гармонии с солнцем и луной, гармонии с порядком четырех времен года» [19, с. 41].

Справедливо будет сказать, что сегодня Китай находится на новом этапе развития. Трансформация новых и старых факторов роста и реформы в сфере экономики указывают на проблему того, как наладить отношения между экономическим обществом и природной средой и достичь гармоничного развития. Китайская модель управления следует конфуцианской идее объединения людей и природы, для чего необходимо искать способ жить в мире с природой, основанный на уважении и ее защите. В то же время необходимо понимать и применять на практике конфуцианские концепции гармонии и срединного пути с практической точки зрения.

Интернет-версия газеты «Жэньминь Жибао» в своих материалах знакомит аудиторию с экологической проблемой внутри страны и во всём мире, пропагандирует идею продвижения новой экологической политики, подчёркивает историческое бережное отношение китайской традиционной

культуры к природе, окружающей среде с надеждой получения общего отклика [20, с. 89].

Конфуцианская идея управления подчеркивает необходимость «исправлять себя, прежде чем исправлять других» в политике. Она выдвигает требования к руководству к правителям: «Если мы будем вести себя должным образом, даже если мы не отдаем приказы, люди будут их выполнять. Если мы не будем вести себя хорошо, даже если мы будем отдавать приказы, люди не будут им подчиняться» [21, с. 41]. Только когда правитель ведет себя должным образом, он может обладать квалификацией и способностью управлять страной и народом. Исправлять себя и быть образцом для подражания – важные качества и основная предпосылка управления страной. В целом конфуцианское «управление страной личным примером правителя» основано на натуральной экономике, королевской власти и патриархальном обществе и в целом несовместимо с нашим усилением демократической политики в условиях рыночной экономики. Следовательно, переход от «управления страной личным примером правителя» к «управлению страной на основе законов» является исторической необходимостью и требованием построения социалистической правовой системы [22, с. 134].

Последовательно развивая в своих публичных выступлениях мысль о значимой роли этических постулатов конфуцианства для современного китайского государства и мирового сообщества в целом, глава КНР Си Цзиньпин подчеркнул на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН необходимость мирного взаимодействия государств и построения конструктивного диалога между странами путем отказа от насильственных средств преодоления взаимных разногласий. В частности, Си Цзиньпин употребил тезисы о том, что «закон джунглей больше не работает» и «камень, который сильный собирает кинуть в слабого, однажды может упасть на ногу сильному» [23], что вполне соответствует базовым этическим постулатам конфуцианства, традиционно подчеркивающего необходимость справедливости и человечности как положительных качеств благородного мужа.

В литературе подчеркивается, что современное руководство Китая стремится популяризировать китайскую культуру, создать атмосферу духовной общности китайской нации, в связи с чем в публичных

выступления лидеров китайского государства подчеркивается, что конфуцианство принадлежит к основанию «общности судьбы» человечества; все это указывает на важность популяризации конфуцианской культуры и ее значение для развития связей между различными цивилизациями [24, с. 198].

Для современной политической культуры Китая особое значение имеют вопросы поведения публичных лиц в должностной иерархии китайского государства, так как их имидж во многом формирует представление о всей коммунистической партии в целом. Если массы теряют доверие к членам партии и кадрам, они потеряют доверие к партии, что повлияет на статус партии как правящей системы. Ведущие чиновники всех уровней должны изменить свой стиль работы, практиковать свои собственные действия, способствовать «эффекту лидерства», решительно исправлять проблемы в поведении и выступать против формализма и бюрократизма. Можно сказать, что конфуцианская идея управления имеет большое историческое значение для текущей реализации полного и строгого осуществления партийного самоуправления в Китае. Опираясь на квинтэссенцию и полезность общих постулатов конфуцианской управленческой мысли, посредством «культивирования морали», «изменения слов» и «изменения поведения», политическое руководство страны подчеркивает большое значение этих идей для укрепления стиля работы и построения дисциплины Коммунистической партии Китая.

Конфуцианская философия управления страной подчеркивает теоретическое ядро политики, согласно которому правитель служит народу. После 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая Генеральный секретарь Си Цзиньпин придавал большое значение важности народа: «Народ – это самое сильное доверие нашей партии, прочный фундамент нашей республики и основа прочного союза нашей партии для возрождения страны. Наша партия исходит от народа, рождена для народа и процветает для народа» [25].

За свою долгую тысячелетнюю историю конфуцианская философия управления как руководящая программа и политическая модель феодальной монархии, постоянно обогащалась и совершенствовалась в ходе современных реформ. В новую эпоху, чтобы сделать политическую систему более соответствующей общественному мнению, политическое

руководство страны ставит задачу скорректировать и реформировать конфуцианство как основу традиционной китайской культуры в соответствии с потребностями современного исторического момента, чтобы сыграть свою роль в умиротворении людей и стабилизации общества.

В настоящее время конфуцианское учение оказывает заметное влияние на политику памяти в современном Китае. Конфуцианские традиции являются основой политики формирования нравственных ценностей китайской молодежи, при этом конфуцианство должно обеспечить создание развитой личности, которая признает складывавшиеся в течение долгого времени ценности самобытной китайской культуры [26, с. 65].

Принципы философии Конфуция продолжают определять как этику повседневной деятельности, так и выработку серьезных управленческих решений в современном Китае, часто воспроизводится в исследованиях китайской культуры извне, но прежде всего о ритуале как цивилизационном признаке китайской культуры, основе управления государством и политической стратегии говорят представители самой этой культуры [27, с. 26]. Политики должны повышать свой идеологический, культурный и языковой уровни. Если стиль речи членов партии и кадровых работников не является хорошим, легко заставить людей потерять к ним доверие, что повредит их харизме. Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что члены партии и кадры должны выработать хороший языковой стиль. Речь должна быть краткой, честной и откровенной, произносимой эмоционально, используемой так, чтобы люди могли понять. Он также должен создавать хороший имидж, углубляться и общаться с массами, а также прислушиваться к наиболее достоверным мнениям масс [28, с. 578].

Формирование основных идеологем, преобладающих в политическом дискурсе КНР, происходит в первую очередь на основе классической социалистической доктрины с «китайской спецификой», а также на основе традиционных китайских ценностей, сложившихся главным образом в рамках конфуцианского, даосского и буддийского канонов [29, с. 126].

В настоящее время, похоже, наблюдается резкое снижение доверия государственных служащих и снижение уважения к правительственным институтам в мире [30, с. 277].

Заключение. Подводя итог, необходимо выделить основные каналы воздействия конфуцианства на политическую жизнь и культуру современного Китая. Предлагается группировать данные направления воздействия по следующим направлениям:

а) нормативное воздействие (как идеологическое средство нормирования этики поведения государственных деятелей современного Китая);

б) институциональное воздействие (как инструмент построения современной модели государственного управления и сбалансированного взаимодействия органов власти и учреждений Китая;

в) идейно-консолидирующее воздействие (как метода объединения китайского общества на базе культурно-исторической идентичности).

Сочетание предложенных каналов воздействия позволяет конфуцианству оставаться эффективным инструментом политического регулирования, признаваемым и практикуемым государственным руководством современного Китая. Предложенные подходы к пониманию роли конфуцианства во внутренней политике современного Китая дополняются и раскрывают механизмы политической жизни китайского общества.

Анализ тенденций политического развития китайского государства указывает на возрождение внимания к традиционным аспектам китайской культуры, что позволяет конфуцианским ценностям продолжать играть значимую роль в развитии страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хэнтань Ш. Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 192–201.
2. Wang, B. History of Chinese Confucianism. Pre-Qin Volume. Beijing: Peking University Press, 2011. 520 p.
3. Сяоцзян Ч. Китайская философия жизни и смерти. М.: Наука, 2021. 480 с.
4. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть 1. Становление китайской философии. Лекция 1. Миф и мифология. М.: ИД Форум, ИДВ РАН, Тайцзи, 2012–2014. 120 с.
5. Конфуций. Я верю в древность. М.: Республика, 1995. 384 с.

6. Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 960 с.
7. Жаров С.Н. Конфуцианство, буддизм, даосизм: как три лика китайской культуры. Воронеж: ВГУ, 2016. 73 с.
8. Конфуций. Суждения и беседы. СПб.: Кристалл, 2001. 192 с.
9. Кучера С.Р. История, культура и право древнего Китая: Собрание трудов. М.: Наталис, 2012. 416 с.
10. Yu X.S. The essence of Confucian thought of governance and its enlightenment to modern social governance // Culture Journal. 2018. Vol. 07. P. 192–193.
11. Малявин В.В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1992. 335 с.
12. Саидов Б.Ш. Конфуций о власти и управлении // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 9. С. 310–313.
13. Древнекитайская философия / сост. Ян Хин-шун. М., 1972. Т. 2. 382 с.
14. Попов П.С. Китайский философ Мэн-Цзы. М.: Ленанд, 2016. 272 с.
15. Меликова К.А. Конфуцианство и взаимоотношения поколений в Древнем Китае // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 4. С. 57–62.
16. Баженова Е.С. Население Китая: история и современность. М.: ИПЦ Маска, 2018. 72 с.
17. Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders Summit on Climate. Available at http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (accessed: 01.09.2022).
18. Конфуций. Луньюй. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
19. Конфуций. Афоризмы и изречения. М.: Дом славянской книги, 2011. 320 с.
20. Лай Л. Презентация современных ценностей гуманизма конфуцианства в медийном пространстве // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 1. С. 86–94.
21. Юй Д. Конфуций. От сердца к сердцу. Уроки Луньюя. М.: АСТ, 2010. 256 с.
22. Цзяинь Л. Возможность реализации «управления страной с помощью этикетов» конфуцианства в современном китайском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6–3 (108). С. 131–135.
23. Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН. 01.10.2015 // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU: [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (дата обращения: 01.09.2022).
24. Ши Х. Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 192–201.
25. Xi Focus: Xi Jinping champions harmony between man and nature. Available at http://www.news.cn/english/2021-10/14/c_1310242868.htm (accessed: 01.09.2022).
26. Суворов В.В., Фахрудинова Э.Р. Политика памяти и этические основания доктрины конфуцианства // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 63–67.
27. Мартишина Н.И. Конфуцианское учение о ритуале в культуре Китая // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (12). С. 22–27.
28. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е., Степугина Т.В. История Китая: древность, средневековье, новое время. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. 600 с.
29. Кошкарлова Н.Н., Бугуева А.И., Епимахова А.Ю. Ключевые идеологемы китайского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 121–128.

30. Гожун Я. Позитивизм и современная китайская философия. СПб.: Нестор-История, 2021. 320 с.

REFERENCES

1. Khentan Sh. Vospriyatiye i vrozhdeniye konfutsianstva v sovremennom Kitaye [Reception and revival of Confucianism in contemporary China]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2022. T. 40. № 2. S. 192–201. (In Russ.).
2. Wang, B. History of Chinese Confucianism. Pre-Qin Volume. Beijing: Peking University Press, 2011. 520 p.
3. Syaotszyan Ch. Kitayskaya filosofiya zhizni i smerti [Chinese philosophy of life and death]. M.: Nauka, 2021. 480 s. (In Russ.).
4. Lukyanov, A.Ye. Drevnekitayskaya filosofiya [Ancient Chinese philosophy]. Kurs lektsiy. Chast 1. Stanovleniye kitayskoy filosofii. Lektsiya 1. Mif i mifologiya. M.: ID Forum, IDV RAN, Taytszi, 2012-2014. 120 s. (In Russ.).
5. Konfutsiy. Ya veryu v drevnost [I believe in antiquity]. M.: Respublika, 1995. 384 s. (In Russ.).
6. Konfutsiy. Uroki mudrosti. Sochineniya [Lessons in wisdom]. M.: Eksmo-Press, 2000. 960 s. (In Russ.).
7. Zharov, S.N. Konfutsianstvo, buddizm, daosizm: kak tri lika kitayskoy kultury [Confucianism, Buddhism, Taoism: The Three Faces of Chinese Culture]. Voronezh: VGU, 2016. 73 s. (In Russ.).
8. Konfutsiy. Suzhdeniya i besedy [Judgments and conversations]. SPb.: Kristall, 2001. 192 s. (In Russ.).
9. Kuchera, S.R. Istoriya, kultura i pravo drevnego Kitaya: Sobraniye trudov [History, Culture and Law of Ancient China: A Collection of Works]. M.: Natalis, 2012. 416 s. (In Russ.).
10. Yu, X.S. The essence of Confucian thought of governance and its enlightenment to modern social governance. *Culture Journal*. 2018. Vol. 07. P. 192–193.
11. Malyavin, V.V. Konfutsiy [Confucius]. M.: Molodaya gvardiya, 1992. 335 s. (In Russ.).
12. Saidov, B.Sh. Konfutsiy o vlasti i upravlenii [Confucius on power and governance]. *Vestnik Tadzhikskogo natsionalnogo universiteta. Seriya sotsialno-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk*. 2018. № 9. S. 310–313. (In Russ.).
13. Drevnekitayskaya filosofiya. sost. Yan Khin-shun [Ancient Chinese philosophy]. M., 1972. T. 2. 382 s. (In Russ.).
14. Popov, P.S. Kitayskiy filosof Men-Tszy [The Chinese philosopher Meng Tzu]. M.: Lenand, 2016. 272 s. (In Russ.).
15. Melikova, K.A. Konfutsianstvo i vzaimootnosheniya pokoleniy v Drevnem Kitaye [Confucianism and intergenerational relations in ancient China]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*. 2014. № 4. S. 57–62. (In Russ.).
16. Bazhenova, Ye.S. Naseleniye Kitaya: istoriya i sovremennost [China's Population: History and Contemporary]. M.: IPTs Maska, 2018. 72 s. (In Russ.).
17. Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders' Summit on Climate. Available at http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (accessed: 01.09.2022).
18. Konfutsiy. Lunyuy [Analects]. M.: EKSMO-Press, 2000. 464 s. (In Russ.).
19. Konfutsiy. Aforizmy i izrecheniya [Aphorisms and sayings]. M.: Dom slavyanskoy knigi, 2011. 320 s. (In Russ.).

20. Lay L. Prezentatsiya sovremennykh tsennostey gumanizma konfutsianstva v mediynom prostranstve [Presenting the contemporary values of Confucianism in the media space]. *Gumanitarnyy vektor*. 2022. T. 17. № 1. S. 86–94. (In Russ.).
21. Yuy, D. Konfutsiy. Ot serdtsa k serdtsu. Uroki Lunyuya [Yu Dan: Confucius: From heart to heart. "Lunyuya" lessons]. M.: AST, 2010. 256 s. (In Russ.).
22. Tszyain L. Vozmozhnost realizatsii «upravleniya stranoy s pomoshchyu etiketov» konfutsianstva v sovremennom kitayskom obshchestve [The possibility of implementing Confucianism's "governing the country with etiquette" in contemporary Chinese society]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2021. № 6–3 (108). S. 131–135. (In Russ.).
23. Vystupleniye glavy KNR Si Tszinpinga na Generalnoy Assambleye OON [Chinese President Xi Jinping addresses the UN General Assembly]. 01.10.2015. Available at <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (accessed: 01.09.2022). (In Russ.).
24. Shi, Kh. Vospriyatiye i vrozhdeniye konfutsianstva v sovremennom Kitaye [Perception and revival of Confucianism in contemporary China]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2022. T. 40. № 2. S. 192–201. (In Russ.).
25. Xi, Focus: Xi Jinping champions harmony between man and nature. Available at http://www.news.cn/english/2021-10/14/c_1310242868.htm (accessed: 01.09.2022).
26. Suvorov, V.V., Fakhrudivina, E.R. Politika pamyati i eticheskiye osnovaniya doktriny konfutsianstva [The politics of memory and the ethical foundations of Confucianism doctrine]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2022. № 3 (95). S. 63–67. (In Russ.).
27. Martishina, N.I. Konfutsianskoye ucheniye o rituale v kulture Kitaya [Confucian teachings on ritual in Chinese culture]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya: Gumanitarnyye issledovaniya*. 2022. № 1 (12). S. 22–27. (In Russ.).
28. Bokshchanin, A.A., Nepomnin, O.Ye., Stepugina, T.V. Istoriya Kitaya: drevnost, srednevekovye, novoye vremya [History of China: Antiquity, Middle Ages, Modern Times]. M.: In-t vostokovedeniya RAN, 2010. 600 s. (In Russ.).
29. Koshkarova, N.N., Buguyeva, A.I., Yepimakhova, A.Yu. Klyuchevyye ideologemy kitayskogo politicheskogo diskursa [Key ideologemes in Chinese political discourse]. *Politicheskaya lingvistika*. 2022. № 2 (92). S. 121–128. (In Russ.).
30. Gozhun, Ya. Pozitivizm i sovremennaya kitayskaya filosofiya [Positivism and contemporary Chinese philosophy]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2021. 320 s. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Ли Сяосюань – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: sherrysuan931009@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6171-2122
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Li Xiaoxuan – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: sherrysuan931009@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6171-2122
The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2022. Одобрена после рецензирования 13.11.2022. Принята 18.11.2022.
Received 28.10.2022. Approved after reviewing 13.11.2022. Accepted 18.11.2022.*